

Протасова Балма Базаржаповна

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ДЕЙКСИС ВО ФРАНЦУЗСКОМ И БУРЯТСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматривается проблема дейксиса (греч. deiktikos - указание), в частности, пространственного дейксиса. Дейксис понимается как значение и функция языковой единицы, выражаемые лексическими и грамматическими средствами. Выделяются и описываются дейктические наречия места местоименного характера во французском и бурятском языках, а также анализируются особенности их значения и функционирования. Общим значением анализируемых единиц является локализация предмета или события в определенном фрагменте пространства. Работа носит сопоставительный характер, который позволяет сравнить и установить особенности содержательного объема языковых единиц в разных языках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-2/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 2. С. 143-145. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.133.1+811.512.3

В статье рассматривается проблема дейксиса (греч. *deiktikos* – указание), в частности, пространственно-го дейксиса. Дейксис понимается как значение и функция языковой единицы, выражаемые лексическими и грамматическими средствами. Выделяются и описываются дейктические наречия места местоименного характера во французском и бурятском языках, а также анализируются особенности их значения и функционирования. Общим значением анализируемых единиц является локализация предмета или события в определенном фрагменте пространства. Работа носит сопоставительный характер, который позволяет сравнить и установить особенности содержательного объема языковых единиц в разных языках.

Ключевые слова и фразы: дейксис; дейктические наречия места; значение и функция; локализация; референция; динамика и статика.

Протасова Балма Базаржаповна, к. филол. н., доцент
Бурятский государственный университет
valprot@mail.ru

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ДЕЙКСИС ВО ФРАНЦУЗСКОМ И БУРЯТСКОМ ЯЗЫКАХ

В каждом языке наряду с номинативными словесными знаками существуют слова-указатели, заместители и индексы, обслуживающие область реального функционирования языка, сферу организации конкретных актов говорения, основные координаты речевого пространства. Ядро этого класса слов составляют так называемые дейктические слова (греч. *deiktikos* «указание»). Классическими дейктическими словами являются *вот/вон, здесь/там, сейчас/тогда, я/ты*. Сюда же относятся их многочисленные семантические производные *сюда/туда, сегодня/вчера, прошлый, следующий* и т.д. Соответственно, этими словами выделяют персональный, пространственный, временной дейксис [1, с. 630]. В широком понимании дейктическими являются некоторые грамматические категории, в частности, вида, времени. Имеются глаголы, прилагательные и наречия, лексическое значение которых включает дейктические элементы.

Дейктическая лексика эгоцентрична. Ее семантической основой является понятие Я, ЭГО, говорящий. Дейктические элементы могут представлять собой отдельные слова, а также могут быть аффиксами в составе других слов. Например, русское личное окончание *-у* (в слове *пишу*) так же указывает на говорящего, как и местоимение *я* [4, с. 2].

Местоимения и местоименные наречия являются основными дейктическими средствами и представляют собой наилучшее поле для исследований дейктических механизмов. Эти элементы языка осуществляют референцию, т.е. соотношение языковых выражений с внеязыковыми объектами и ситуациями, служат для идентификации объектов, событий, отрезков времени и пространства через их отношение к речевой ситуации. Главным механизмом осуществления референции в естественном языке служит дейксис.

Объектом рассмотрения в данной работе будут местоименные наречия места во французском и бурятском языках. В статье выявляются и анализируются значение и функционирование данных наречий в речи и тексте. Пространственный дейксис осуществляется в языках формальными элементами двух основных типов: именными группами, включающими указательные местоимения или их аналоги (*в этом саду, в том доме*) и наречными элементами (*здесь/там, сюда/туда, отсюда/оттуда*). Местоименные наречия *здесь/там, ici/là* во франц. языке, *hic/ibi* в лат. языке, *эндэ/тэндэ* в бур. языке и т.д.) – главные дейктические средства пространственной локализации. Эти слова не называют конкретное место действия, а только указывают на них и имеют общее значение указания.

Наречие *ici* происходит от латинского словосочетания *ecce hic* «вот здесь», *là* восходит к латинскому местоименному наречию *illac* [8, р. 557, 621]. Эта оппозиция широко изучалась лингвистами в разных языках. Различия данных дейктических слов видятся исследователям дейксиса в противопоставлении понятий присутствия/отсутствия фигуры говорящего в месте, совпадающем с местом текущего момента речи. *Ici* «здесь» определяет место, где находится говорящий, *là* «там» – место, где не находится говорящий. Кроме того, наречия *ici/là* рассматриваются также как крайние члены бинарной оппозиции, локализующие предмет по расстоянию «ближний – дальний». *Ici* – место, близкое к говорящему, *là* – место, далекое от говорящего. В следующем высказывании четко обозначена противопоставленность данных наречий по значению:

(1) *Ici, vous êtes rien, là-bas, vous êtes beaucoup plus* [9, р. 252]. / *Эндэ юнишьэ бэшиэт, тэндэ эхэ бараг. / Здесь вы никто, а там гораздо значительнее (здесь и далее перевод наш – Б. П.).*

Значение и смысл дейктических наречий зависит от контекста. Для выявления референциального значения *ici* и *là* нужен контекст. Данное высказывание, адресованное старой еврейке, принадлежит подростку-эмигранту, живущему в Париже. *Ici* указывает на близкое пространство и имеет значение «в Париже, в Бэлливиле», *là-bas* – на далекое от говорящего место и указывает на Израиль.

Исследователи дейксиса выделяют также средний, или нейтральный член оппозиции по расстоянию в некоторых языках. В них средний элемент обозначает референта, находящегося на среднем расстоянии от дейктического центра – говорящего (испанский язык) [6, с. 32]. Французская дейктическая оппозиция не бинарная, как в английском (*here* – близость, *there* – дальность), а на самом деле тройная: *là* нейтрализует оппозицию *ici/là-bas*. Кербрат-Орекиони называет *là* нейтральным членом оппозиции *ici – là – là-bas*. Она поясняет, что «*là* стремится заменить *ici*, потому что *là-bas* заменяет *là*». Таким образом, во французском языке выявляется

наречное словосочетание *là-bas* «там, на расстоянии», указывающее на дальнее пространство и являющееся крайним членом оппозиции, *là* же указывает на ближнее пространство к говорящему: *Mets-toi là* «Садись сюда» (досл. «там»), *Viens là* «Иди сюда» [10, р. 45]. Изучение функционирования наречия *là* в речи и тексте показывает, что оно в основном указывает на дальнее пространство от говорящего.

Теперь перейдем к описанию местоименных наречий места в бурятском языке. Исследователи проблем дейксиса отмечают, что все языки мира имеют хотя бы два указательных наречий места: одно со значением близости, другое со значением удаленности. Для наречий *ici/là* имеются эквиваленты во многих языках: *эндэ/тэндэ* в бурятском языке, *here/there* в английском, *здесь/там* в русском и т.д. Отсюда, по-видимому, пространственные дейктики *ici/là* являются языковой универсалией в естественных языках. Бурятские *эндэ/тэндэ* – прямые эквиваленты французских *ici/là* и противопоставляются по близости/дальности относительно дейктического центра (говорящего). Этимологически они восходят к древним указательным местоимениям *эн/тэн*, с которыми потеряли связь, присоединив к себе формант *дэ*, указывающий на место нахождения, и застыли в форме дательного-местного падежа. В отличие от французских *ici/là/là-bas* оппозиция *эндэ/тэндэ* бинарная, *тэндэ* не используется говорящим вместо *эндэ*: *Һуу эндэ «Mets-toi là» Сядь сюда*.

В бурятском языке понятийная категория близости/дальности репрезентируется также оппозициями *энээгүүр/тэрээгүүр* «по этому/тому месту, здесь/там», наречиями-директивами *ишиэ/тишиэ* «сюда/туда».

Наречия *энээгүүр/тэрээгүүр* образовались путем прибавления окончания древнего продольного падежа -*гүүр* к указательным местоимениям *энэ/тэрэ* «этот/тот» и представляют пространство, в пределах которого возможно совершение тех или иных действий [5, с. 131]. Согласно словарным определениям, наречия *энээгүүр/тэрээгүүр* являются синонимами наречий *эндэ/тэндэ* [2, с. 457, 757]. Различие оппозиций, состоит в том, что *эндэ/тэндэ* обозначают точность, *энээгүүр/тэрээгүүр* – неточность. Размеры пространства, представляемого наречиями *энээгүүр/тэрээгүүр*, обширные, это подтверждает опрос носителей языка: «это место, по которому можно ходить»:

(2) ...*энээгүүр моритой хүн мүнөө һаяхана ябаа гэжэ лаблаад, хойноһоонь дахажа оробоб* [3, с. 131]. / ...*je me suis convaincu qu'un cavalier a passé par ici tout récemment, je suis allé sur la piste.* / ...убедившись, что *здесь* недавно проехал всадник, я пошел по следу.

Как отмечено в словаре, в ситуации локализации *энээгүүр/тэрээгүүр* соотносятся с наречиями *эндэ/тэндэ* [2, с. 457, 757]. Замещение наречия *энээгүүр* наречием *эндэ* в предложении не приводит к изменению смысла высказывания: (2)* ...*эндэ моритой хүн мүнөө һаяхана ябаа гэжэ лаблаад*...

Описываемая оппозиция функционирует в языковой системе бурятского языка и относится к разряду национально маркированных слов.

Наречия *ишиэ/тишиэ* эквивалентны наречиям-директивам в других языках, например, *сюда/туда* в русском языке. Оба наречия описывают передвижение объекта относительно дейктического центра (говорящего). Этимологически данная оппозиция восходит к указательным местоимениям *энэ/тэрэ* «этот/тот» с приращением суффикса *-шэ*. Смысл направленности перемещения включен непосредственно в их словарное толкование. *Ишиэ(э)* значит «сюда, в эту сторону» [Там же, с. 277], *тишиэ(э)* «туда, в ту сторону» [Там же, с. 422]. Во французском языке отсутствуют прямые наречия, соответствующие бурятским *ишиэ/тишиэ*.

Основной оппозицией в пространственных отношениях является оппозиция динамических (перемещение) и статических (местонахождение) отношений. В ситуации пространственной локализации не следует перемещение смешивать с движением (прыгать, шевелиться, махать). Сопоставительный анализ позволяет сравнить особенности значения каждой из языковых форм в отдельности и установить сходства и различия между ними. Во французском и бурятском языках в значениях наречий *ici/là* и *эндэ/тэндэ* отражены основные отношения пространственной ориентации: статика и динамика. *Ici/là* и *эндэ/тэндэ* не различают местонахождение и перемещение, попадая в разных значениях в где – наречия и куда – наречия, и только глагольная семантика различает эти два значения:

(3) *Ши эндэ бии гүш* [3, с. 31]? / *Es-tu ici?* / Ты *здесь?* (статика).

(4) *Тишхэдэнь эндэ ерээлби даа* [Там же, с. 78]. / *Alors je suis venue ici.* / Тогда я и приехала *сюда* (досл.: *здесь*) (динамика).

Есть языки, в которых статические и динамические отношения четко различаются в формах дейктических наречий места, например, в русском языке в наречиях *здесь/там, сюда/туда*. В бурятском языке наречия-директивы *ишиэ/тишиэ* являются прямыми эквивалентами русских наречий *сюда/туда*. В ситуации перемещения наречия *эндэ/тэндэ* являются их семантическими синонимами. Одним из критериев установления факта синонимичности слов является взаимозаменяемость синонимов в одном и том же контексте без заметного различия по смыслу:

(4*) *Тишхэдэнь бии ишиээ ерээлби даа.* / Тогда я и приехала сюда.

(5) *Тэндэ һүни ошоо бэлэйбди* [7, с. 85]. / *Nous y sommes allés la nuit.* / Мы пошли *туда* ночью.

(5*) *Тишиээ һүни ошоо бэлэйбди.*

Замена наречий *эндэ/тэндэ* наречиями *ишиэ/тишиэ* не нарушает смысла высказываний. Динамический контекст сохраняется, так как идея перемещения передается прежде всего глаголом, с которым наречие сочетается.

Анализ значения данных наречий места показывает, что их значение не ограничивается указанием на близость/дальность в пространстве. В речи и тексте они реализуют указание на время, ситуацию, событие, социум и на некоторые другие логические отношения. Многозначность местоименных слов обусловлена их способностью замещать слово, предложение, часть текста и даже целый текст. Эта функция замещения получила название анафорической.

Изучение функционирования дейктических наречий места в обоих языках позволяет сделать следующие выводы: 1) в бурятском языке функционируют три оппозиции по степени близости / дальности относительно дейктического центра – *эндэ/тэндэ*, *энээгүүр/тэрээгүүр*, *ишиэ(э)/тишиэ(э)*; 2) во французском языке – одна тройная оппозиция *ici/là/là-bas*; 3) во французском и бурятском языках наречия *ici/là*, *эндэ/тэндэ* используются для выражения как статических, так и динамических отношений при глаголах местонахождения и перемещения; 4) наречия *энээгүүр/тэрээгүүр* присущи для языковой системы бурятского языка и попадают в разряд национально маркированных слов.

Следует отметить, что пространственный дейксис в рассматриваемых языках не исчерпывается только местоименными наречиями. Например, во французском языке среди наречий места выделяется несамостоятельное наречие *у* со значением «там, здесь», «тут, туда»: *j'y vais* «я иду туда», *j'y reste* «я остаюсь здесь». В ситуации локализации оно коррелирует с наречиями *ici/là*. В бурятском языке выделяется группа наречий, локализирующих объект относительно говорящего (наблюдателя): *наана/саана* «на этой/той стороне, ближе/дальше», *нааша(а)/сааша(а)* «сюда/туда, ближе/дальше».

Таким образом, в обоих языках требуется дальнейшее изучение семантики и прагматики местоименных наречий места и их сопоставление с местоименными наречиями.

Список литературы

1. **Апресян Ю. Д.** Интегральное описание языка и системная лексикография: в 2-х т. М.: Языки русской культуры, 1995. Т. 2. 767 с.
2. **Бурятско-русский словарь** / сост. К. М. Черемисов. М.: Советская энциклопедия, 1973. 804 с.
3. **Жимбиев Ц.-Ж. А.** Год огненной змеи. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972. 271 с.
4. **Кибрик А. А.** Дейксис [Электронный ресурс]. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/DEKSIS.html (дата обращения: 31.03.2010).
5. **Поппе Н. Н.** Грамматика бурят-монгольского языка. М.: Изд-во АН СССР, 1938. 268 с.
6. **Федорова О. В.** Пространственная типология указательных местоимений дагестанских языков // Вопросы языкознания. 2001. № 6. С. 28-56.
7. **Шойдоков Б. Ш.** Пограничники. Улан-Удэ: Бэлиг, 1999. 111 с.
8. **Dictionnaire de la langue française: 37000 définitions.** P.: Hachette, 1987. 1266 p.
9. **Gary R.** La vie devant soi. Saint-Amand: Mercure de France, 1975. 282 p.
10. **Kerbrat-Orecchioni C.** L'énonciation. De la subjectivité dans le langage. P.: Armand Colin / Masson, 1997. 290 p.

SPATIAL DEIXIS IN THE FRENCH AND BURYAT LANGUAGES

Protasova Valma Bazarzhapovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Buryat State University
valprot@mail.ru

The article considers the problem of deixis (from the Greek *deiktikos* – direction), in particular, spatial deixis. Deixis is understood as a meaning and function of a linguistic unit expressed lexically and grammatically. The paper singles out and describes deictic adverbs of place of pronominal nature in the French and Buryat languages and analyzes the peculiarities of their meaning and functioning. The general meaning of the analyzed units is the localization of an object or event in a particular fragment of space. The article is comparative in nature, which enables to compare and find out the peculiarities of the meaningful volume of linguistic units in different languages.

Key words and phrases: deixis; deictic adverbs of place; meaning and function; localization; reference; dynamics and statics.

УДК 81'366;81'28

В статье выделены и описаны модели имен прилагательных с суффиксами субъективной оценки на практически не изученном в словообразовательном аспекте диалектном материале – русских говорах Приамурья. Отмечаются различная степень продуктивности, частичная десемантизация, а также расширение спектра значений оценочных суффиксов в говорах по сравнению с литературным языком.

Ключевые слова и фразы: адъективные дериваты; словообразовательная модель; суффиксы субъективной оценки прилагательных; продуктивность; русские говоры.

Садченко Валентина Тарасовна, д. филол. н., профессор
Тихоокеанский государственный университет
ValentinaSadchenko@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНОЧНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В РУССКИХ ГОВОРАХ ПРИАМУРЬЯ

Субъективно-оценочные образования составляют особую категорию слов с модификационным словообразовательным значением. К данной категории, на наш взгляд, уместно отнести все единицы, имеющие в качестве одного из составных компонентов значения словообразовательного форманта оценочный элемент.